

Теракт, случившийся в редакции французского сатирического издания «CharlieHebdo», не оставил равнодушным ни одного цивилизованного человека. Мнения варьируются, но ясно, что всем надо делать выводы из этого кровавого урока. Мы попросили высказать свое мнение Председателя Регионального духовного управления мусульман Свердловской области Радифуллу ГИНДУЛЛИНА.

– Радифулла-хазрат, как вы считаете, взрыв в редакции «CharlieHebdo» и убийство его журналистов – это удар исламистов или удар по Исламу?

– Жаль, что сегодня мусульмане вольно или невольно становятся участниками геополитических антиисламских проектов и бездумно «ведутся» на провокации. А карикатуры на Пророка Мухаммада – это, безусловно, провокация, и, как ни печально, сознательная. Понятно, что исполнители – это заблудшие люди, по ним судить о мусульманах нельзя категорически: Ислам проповедует жизнь в добрососедстве с представителями разных конфессий, кроме того, такими кровавыми методами религию не пропагандируют, и абсолютно не так учил призывать людей в Ислам Пророк.

– Какой должна была быть, на ваш взгляд, реакция на карикатуры в журнале?

– В связи с этой трагедией я вспомнил случай, произошедший несколько лет назад в Березовском. Однажды на заборе нашей мечети появилась надпись: «Россия – для русских!» Тут же интернет стал захлебываться сообщения о том, что вся мечеть исписана националистическими призывами. Незначительная хулиганская выходка была представлена, словно через увеличительное стекло, трагедией. С другой стороны, тогда сообщество Березовского – представители местной власти, прихожане православных церквей и мечети – высказали солидарный протест, объединившись в «антиксенофобский кулак». После этого все быстро закончилось, правда, побывали у нас криминалисты, сказали, что есть подозреваемые, и они будут держать их на заметке.

События во Франции – конечно, совсем иного масштаба. Но смысл остается тем же: мало ли что рисуют в журналах, стоит ли реагировать на какие-то картинки, опустившись до уровня тех, кто ничего не знает и не ведает про жизнь и учение Пророка? Вы же не встаете у дороги на четвереньки и не гавкаете, когда вас облаивает собака? Реакция на карикатуры на Пророка, которые печатаются далеко не первый год, была, безусловно, неадекватной. Нужно было действовать цивилизованно: главам исламских государств написать ноты протеста в Генассамблею ООН, руководству Франции, а гражданам-мусульманам собраться на пикеты, демонстрации, показав, что их чувства оскорблены.

– Словом, как это сделала общественность Европы в воскресенье, пройдя двухмиллионным маршем протеста против терроризма?

– Да. Хотя, кроме лозунгов борьбы с терроризмом и солидарностью с погибшими, стоило высказать и несогласие с провокационными карикатурами. Я не представляю, что такое может случиться в России, где сильно самое ортодоксальное направление христианства – православие. Православный христианин, в отличие от европейца, по определению не нарисует шарж на святого и не станет глумиться над ним. Кстати, ни один мусульманин никогда, ни за что не создаст карикатуры на Иисуса и других библейских лиц.

– Но речь о Европе, которая ассоциируется с абсолютной демократией и свободой слова...

– Дискутировать на тему свободы слова можно долго. Лично я считаю, что есть определенные моральные границы, которые нельзя перешагнуть. Что касается демократии, то дело это хорошее, только не надо извращать ее. Вспомните кощунственную выходку панк-группы «Pussy Riot». Чего она добивалась и добилась? Славы. Это был мировой пиар. Что, если журналисты французского издания тоже хотели пропиариться? Террористы, возможно, тоже хотели известности, а погубили себя и 12 человек. Горький финал.

– В истории с «Pussy Riot» многие отмечали: девчонкам повезло, что они «порезвились» в православном храме, а не в мечети, тогда бы все закончилось не судебной скамьей, а гораздо хуже.

– И это тоже верно: поведение многих мусульман порой неполиткорректно. Не потому, что есть требования Ислама, а потому что культура его приверженцев – богословская, образовательная, правовая – низка. Количество мусульман в мире растет, но оно не переходит в качество. Сейчас в наших общинах, среди богословов проходят дискуссии на какие-то мелкие, преходящие темы, а животрепещущие, горячие, которые должны стоять во главе угла, уходят на второй план. Но они могут выйти из тени и принести беду. Надо об этом помнить.

Лилия ЯНЧУРИНА